

Эффект классики

Многолетние социологические опросы в гимназиях и школах Москвы неизменно дают — до самого последнего времени — один результат, не перестававший — не скрою! — меня удивлять: у школьников 12-ти — 17-ти лет самой любимой книгой остается роман «Мастер и Маргарита»...

А удивлялась я вот почему. С конца 1960-х гг., когда опубликованный с двадцатипятилетним опозданием роман буквально всколыхнул советскую читательскую среду, мне, как и многим другим, казалось очевидным: доскональное знание любым читателем советской жизни — одно из условий успеха романа...

И вот кончилась так называемая (поскольку закрепившееся за этой властью именование было чисто условным: любой взрослый советский человек знал, что власть в его стране принадлежала не советам, а правящей партии) советская власть.

Выросли люди, ни одного дня при ней не жившие. И оказалось — они все равно любят этот роман!.. Так за что?.. Что именно эти юные люди в нем вычитывают?

...Встречаясь в самых разных областях страны с умными и деятельными библиотекарями, я предлагала им заняться выяснением этого вопроса. И библиотекарь из города Белова Кемеровской области Елена Мочалова первой за это взялась — и провела развернутое исследование... И теперь мы с вами можем узнать — что же именно привлекает в романе тех, кто в глаза не видел советскую жизнь, с таким сарказмом изображенную Булгаковым.

Не буду пересказывать текст Е. Мочаловой — все прочитают его сами и узнают немало для себя нового. Выскажу лишь свое предположение о том, *почему* роман сохраняет свою сильнейшую притягательность и для тех, кто совсем не знает то время, в которое он сочинялся и которое отразил.

На мой взгляд, это — немеркнущее свойство классики. Выцветают, исчезают из поля зрения читателей черты,

очевидные и яркие для современников, — и поднимаются из глубины текста пласты иные...

Пример этого — весьма важная для автора «Мастера и Маргариты» поэма Данте «Божественная комедия». Кто из нас помнит сегодня перипетии борьбы гвельфов и гиббелинов, а также «белых» и «черных» гвельфов, крайне важные для автора (весьма нечуждого политике!) и легко вычитываемые в поэме современниками Данте? Нам дай Бог хотя бы знать, что зубцы кремлевской стены в виде ласточкина хвоста — это знак гиббелинов, оставленный нам миланскими архитекторами, справедливо полагавшими, что московские православные князья — уж точно не сторонники римского папы...

Так вот — не зная того, что было крайне важно для самого Данте и его современников, мы наслаждаемся «Божественной комедией», находя в ней новые и новые смыслы. Точно так, как сегодняшние российские подростки (к которым, как правило, крайне несправедливы нынешние взрослые — «Они же ничего не читают!..») находят важные для них смыслы в бессмертном романе Михаила Булгакова.